

Мария Думитреску (Бухарест, Румыния)

ВОЗМОЖНЫЙ ПОДХОД К ДРЕВНЕБОЛГАРСКОМУ ТЕКСТУ

Посвящается 25-летию открытия
памятника „Енински Апостол“

Лингвистика, как и ряд других наук, обнаружила в последнее время множество новых и развивающихся областей, неописанных или слабо описанных до сих пор. Среди них и целая серия вопросов и проблем, связанных с текстом¹. Последние десятилетия в области изучения, исследования текста появилось значительное количество работ² по данной теме, но так или иначе в них имеется ввиду современный текст.

Лингвистика текста — область, которая оформилась и распространяется на современный текст³, она, как нам кажется, должна и призвана учитывать с некоторыми коррективами и древний текст. В таком случае древний текст, в том числе древнеболгарский (старославянский — по более привычной терминологии) предстоит выделить в особый раздел в силу того, что подобный текст отличается множеством свойств и качеств.

Правда, древнеболгарский текст является способом сохранения информации самого разного типа: информации о действительности (ср. надписи, исторические памятники, своды законов и пр.), о практике людей определенного периода (памятники религиозного характера, акты, письма и пр.), о формах (и их состоянии) передачи такой информации на уровне цельного текста (ср. состояние, например, вокализма и консонантизма по тексту Енински Апостол⁴ для XI века в болгарском языке).

Древнеболгарский текст (и шире — древние славянские тексты), рассчитанный в период составления на своего читателя, подлежит анализу и с точки зрения более позднего (и современного) читателя, исследователя.

¹ *Текст*, в лексикографических работах толкуется как что-либо воспроизведенное в печати сочинение; *текст* — это и шрифт, текстом нередко называют памятник письменности любого содержания. В следующем не об этом понимании слова *текст*, а об единице, оформляющейся в науке со своей структурой, компонентами, отношениями, понятиями и терминологией.

² Наша задача не сводится к их оценке или даже перечню, но можно указать на отдельные работы: Лингвистика текста. Материалы научной конференции, I. М., 1974 и ряд статей здесь, вероятно, бесполезно упомянуть опубликованные в журнале ВЯ: 1951. 2. 3; 1959. 4; 1961. 2. 3 (хр.); 3 (рец.); 5, 6; 1962. 2; 1963. 3; 1964. 1. 2₂; 1966. 2; 1967. 6; 1968. 1, 5 (хр.); 1970. 2; 1971. 5 (рец.); 1972. 2; 1974. 6₂; 1975. 3 (хр.); 6; 1976. 1. 2₂; 1977. 1; 1980. 6 и т. д.

³ Москальская, О. И. Семантика текста. — ВЯ, 1980, 6 (там и библиография).

⁴ Мирчев, К., Хр. Кодов. Енински Апостол. Старобългарски паметник от XI век. С., 1965; далее — ЕА (к чему могут примкнуть и Слещевски, Охридски, Струмишки, Кардински ап.).

Отсюда вытекают вопросы как теоретического, так и прикладного характера.

Думается, что привычное (—ые) определение текста подлежит дополнению в случае древнеболгарского (старославянского) текста со многих точек зрения. В тексте выделяется интонационный ярус, как впрочем и другие. Изучение таких участков включает решение ряда актуальных задач: раскрытие значимой стороны языковых средств, их функционально-системной взаимообусловленности, обоснование особенностей функционально-стилистической реализации языковых средств особенно в случае перевода и структур с учетом всевозможного влияния (ср. ЕА: заимствования из греческого (амбонъ) и моравизмы (папѣжъ) или народные элементы (канданница), единицы, восходящие к языку писца (панфот⁵) и пр.)⁵.

По сравнению с современным текстом, древний (древнеболгарский) текст может отличаться наличием несвязности в случае его повреждения (Македонский лист, ЕА). Древнеболгарский текст отличается набором ему самому присущих единиц в зависимости от языкового уровня: наличие только Ѣ (ЕА и др.); отсутствие йотации (гнѣважтъ са, грѣхъвож, грѣхъвоное): использование отдельных знаков глаголицы (Ѡ — ѡ, Ѣ, Ѥ).

Большое количество правильных словоформ сопровождается случаями с неправильными для данного (ЕА) текста единицами (ср. поставенъ, но куплені). Однако и для древнеболгарского текста характерным является факт сочетаемости и нанизывания ряда сочетательных возможностей, что иллюстрирует функциональный уровень.

Древнеболгарский текст отличается особой языковой структурой и композиционной оформленностью, а также своей уникальной эстетикой. В силу этого автономные древнеболгарские тексты отличаются и необычным наименованием: „апостол“, „сборник“, „лист“. Здесь, вероятно, следует уточнить и то, что древнеболгарский текст выступает в полном или поврежденном (с возможностью восстановления) виде.

И в случае древнеболгарского текста статистические данные могут пролить некоторый свет на явления функционального плана. Древний текст подлежит определению: 1. Он является промежуточным звеном процесса коммуникации, рассчитанным на образованного читателя того периода, когда был составлен (XI в.), а также для будущего; 2. Он является совокупностью фраз и некоторых других элементов; 3. Совокупностью лингвистических единиц (и некоторых иных), передающих сведения о явлениях давней действительности (ср. инвентарь собственных имен и дериваты от них в том же ЕА).

Набор единиц определяет смысл текста, который является относительно автономным.

Текст взаимодействует как целое с другими текстами, с нетекстовыми вещами и явлениями.

Автономность текста не исключает наличие себе подобных, в виде вариантов⁶, которые не всегда легко сопоставимы и не всегда выявлены.

Современная техника (и успехи болгарской техники в области информатики здесь, как нам кажется, вполне применимы) позволяет в настоящее время, как и в недалеком будущем, подумать о новом подходе к древне-

⁵ Использовались данные указателя к тексту (ЕА, С., 1965, Речник, 227—263).

⁶ Вариация — повод для рассуждения. Смысл вариации может полностью выявляться лишь на основе анализа контекста, семантики варьирующих слов, их словообразовательной структуры, этимологии, возможной метафоризации.

болгарскому тексту (не отдельного произведения, а в целом, к группе по-добных) по выявлению всех сторон и накоплению пока разрозненных данных всех уровней их языка и планов в исследовании (м. б. лексикографического типа непечатной формы) способном в любой момент определить всесторонне любую единицу языка/речи всех (известных до сих пор) памятников древнеболгарского периода. В таком случае „статья“ может отличаться рядом ярусов, содержащих возможно полнее и сведения функционального порядка в сопоставительном плане (в случае Апостола — по всем текстам, вариантам; в случае сборника — также).

Проделанная до сих пор работа коллективов и отдельных авторов⁷ должна включиться полностью в состав предлагаемого свода всесторонней информации по *тексту*, древнеболгарскому (старославянскому).

Количественные данные способны, думается, пролить особый свет в случае необходимости. Достаточно сослаться, например, на то, что ЕА содержит около (подсчет осуществлялся немеханическим путем) 1100 словарных единиц, из которых существительные занимают 42,73% (их всего 470)⁸; некоторые единицы отличаются повышенной частотностью, например, существительные с особой частотностью: апостолъ, архiereи, богъ, братнѧ, вѣра, гадъ, господъ, господнѧ, молтва, мѣченикъ, образъ, пѣнне, страсть, тѣло, христосъ, цѣсарь; глаголы⁹: быти, видѣти, гадголати, жити, имѣти, приати, пѣти, рѣши, ѧвити, ѧсти; местоимения: азъ, вашь, въсь, нашъ, свон, себе, твон, ты; прилагательные: божи, ванн; предлоги: въ, к, на, о, отъ, по, съ/съ; союзы: а, аще, да, егда, и, нже, яко; частицы: бо, еще, же; отрицание не.

За пределами исследования иногда остаются факты, способные дополнить не простыми данными морфологию имен (см. ф. лю,ѣхъ, ср. и ѡн, гѣн, но снѣу — дат. п.), но и фонетику (отношение ѣ и ѣ в ЕА). Следовательно, текст — среда функционально-семантических категорий, обычно связанных разноплановых языковых фактов. Язык памятника (и периода) отражается всей совокупностью списков, так как язык — динамическая система.

Перечисленные аспекты перспективной работы являются емкими, но способны обеспечить качественный эффект, понимание давних фактов последующими поколениями, поколениями будущего тысячелетия.

Хотелось бы в заключении подчеркнуть, что изложенное носит характер предложения и естественно, подлежит обсуждению, параметризации и принятию особых технологий, отличающих настоящую безбумажную информатику. Это фактически и вопрос о подготовке соответствующих специалистов и о многом другом (фактически это и вопрос культуры народа).

⁷ Здесь имеются ввиду крупные лексикографические работы: Slovník jazyka staroslověnského. Lexikon linguae paleoslovenicae. Praha, 1955 и др. и *сводные данные, имеющиеся при изданиях*: Енински Апостол; Супрасьльски или Ретков сборник в два тома, т. 1. Йордан Заимов, Марио Капалдо, С., 1982.

⁸ Такая сумма близка к количеству наличия существительного в русском языке (по данным его ОС — 46,34%); из 470 существительных — 110 являются собственными именами и по отношению ко всему инвентарю (1100) это представляет 10%.

⁹ В изд. ЕА указатель не содержит нужного уточнения по глаголам возвратного значения, иногда последние даются после заглавного „невозвратного глагола (кесанти ... кесант са)